

Фразеологические единицы как отражение лингвокультурной картины мира (на материале испанского языка)

А.М. Мухамеджанова
(Россия)

En el artículo consta que los rasgos específicos nacionales del pensamiento y de la cultura se reflejan en la lengua a través de la formación de la imagen linguocultural del mundo. Uno de los métodos de la reconstrucción y del estudio de la imagen linguocultural del mundo es la investigación del corpus fraseológico de la lengua. Se analizan varios grupos de unidades fraseológicas españolas que cumplen funciones de portadores y exponentes de la información cultural de la nación.

В последние годы одной из наиболее активно развивающихся научных дисциплин является лингвокультурология. Ученые, работающие в этой области, отмечают, что в языке особым образом отражается культурный опыт народа, его национальная специфика. Так, в лингвокультурологических исследованиях указывается на взаимозависимость развития языка и культуры. Одной из приоритетных задач данной дисциплины является воссоздание лингвокультурной картины мира, под которой вслед за О.И. Халупо мы понимаем

совокупность знаний о языке, языковых единицах, их культурном содержании, выработанную на определенном этапе развития нации, сохраняющуюся и передающуюся из поколения в поколение и обеспечивающую преемственность языкового и культурного мышления носителей языка

(Халупо, 2013, с. 110)

Исследования культурно-национальных особенностей посредством фразеологического состава языка представляют собой достаточно популярное направление. Так, А.М. Бабкин отмечал, что идиоматика – это «святая святых национального языка», что в ней «неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» (Бабкин, 1970, с. 7). В.Н. Телия в своей работе указывает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» (Телия, 1996, с. 9).

Однако стоит отметить, что отнюдь не за всеми фразеологическими единицами того или иного языка закреплены национально-специфические черты. Таким образом, цель данной работы состоит в выделении на примере материала испанского языка именно тех групп фразеологических единиц, которые представляют собой отражение национальной и культурной специфичности народа, а следовательно, составляют значительную часть лингвокультурной картины мира.

Так, в первую группу фразеологизмов, обладающих национально-культурной семантикой, входят обороты, связанные с наиболее характерными для определенной нации профессиональными сферами деятельности. Для испанцев одной из таких сфер деятельности является бой быков (la corrida de toros). Тавромахия (искусство боя быков) представляет собой неотъемлемую часть испанской культуры. Как отмечает Н.И. Соловьева, «коррида имеет глубокие

исторические корни, является специфически испанским и чрезвычайно многоплановым явлением, которое пронизывает национальное сознание испанцев, присутствует во всех проявлениях их жизни» (Соловьева, 2008, с. 252). Данный факт имеет свое отражение и на языковом уровне. Лексика из области тавромахии, пройдя процесс метафорического переосмысления, начинает функционировать в повседневном языке. Таким образом, такие фразеологические единицы, как *salir a (la) barrera* – «выйти на суд толпы, стать предметом пересудов и толков, предметом споров» (Левинтова, 1985, с. 67); *mirar (ver) los toros desde la barrera* – «наблюдать со стороны, следить за борьбой издалека, не подвергаться непосредственной опасности» (Левинтова, 1985, с. 672); *cortarse la coleta* – «забросить какое-л. увлечение, оставить какую-л. привычку, порвать с чем-л.» (Левинтова, 1985, с. 168); *echarle (soltarle) a uno el toro* – «1) отчитать как следует, отругать кого-л. на чем свет стоит; 2) пристыдить, усостыдить; 3) выгнать, выставить за дверь кого-л.» (Левинтова, 1985, с. 672) и др. пришли в повседневный язык из речи тореро.

Так, процесс метафоризации языка тавромахии, отраженный в приведенных выше фразеологических единицах, представляет собой один из способов отображения лингвокультурной картины мира испанской общности.

Вторую группу представляют фразеологизмы, связанные с обычаями, нравами, историей народа. За время существования испанской нации появилось множество фразеологических единиц, которые являются отражением различных исторических событий, традиций, обычаев. Например, оборот *armar(se) la gorda: se armó la gorda* со значением «заварилась каша, пошло тут дело (*o drake, scope*); началась заваруха (*o политических событиях*)» (Левинтова, 1985, с. 298) возник во второй половине XIX века. «Перед восстанием 1868 года, приведшим к установлению первой испанской республики, слово *la gorda* буквально не сходило с уст испанцев. В ту пору оно означало «революция»» (Виноградов, 2010, с. 210).

Для характеристики образованного, начитанного человека в испанском языке используется фразеологизм *saber más que Lepe* (букв. знать больше, чем Лепе). Имя *Lepe* отсылает нас к следующей исторической личности Испании: «Don Pedro de Lepe y Dorantes, obispo de Calahorra y la Calzada, que nació en Sanlúcar de Barrameda el año 1641, y murió en Arnedillo (Rioja), el 5 de septiembre de 1700... escribió un Catecismo Católico... fue hombre de gran cultura y de privilegiada inteligencia...» (Iribarren, 2000, с. 200) – Дон Педро де Лепе и Дорантес, епископ Калаорры и Ла Кальсады, родился в городе Санлукар-де-Баррамеда в 1641 г. и умер в Арнедильо (Риоха) 5 сентября 1700 г. написал Католический Катахезис... был человеком высокого уровня образования и выдающегося ума.

Как известно, одним из наиболее популярных национальных инструментов в Испании считаются кастаньеты. Сейчас они во всем мире воспринимаются как символ испанской культуры. Название данного музыкального инструмента является частью испанского фразеологизма *(alegre) como unas castañuelas* (букв. (радостный) как кастаньеты) со значением «очень веселый, сияющий» (Левинтова, 1985, с. 151). Таким образом, веселый человек сравнивается с национальным инструментом, производящим живые, ритмичные быстрые и пронзительные звуки, которые являются характерными для испанской музыки.

Приведенные примеры показывают, как фразеологический фонд национального языка может являться выразителем культурных и исторических событий и фактов определенной национальной общности.

Третью группу представляют фразеологические единицы, связанные с фольклорными источниками. К этой группе относится оборот *armar una marimorena* со значением «затянуть скандал, ссору, драку» (Левинтова, 1985, с. 393), который, согласно словарю Х.М. Ирибаррена, отсылает нас к имени *María Morena*, принадлежавшему известной мадридской трактирщице XVI века, замешанной в громком скандале (Iribarren, 2000, с. 39). К данной группе относятся также такие фразеологические единицы как *ser más feo que Picio* (букв. быть страшнее, чем Писио) – «страшен как смертный грех» (Левинтова, 1985, с. 525), *llamar a Cachano* (букв. звать Качано) – «напрасно просить, тщетно взывать» (Левинтова, 1985, с. 109); *ser la carabina de Ambrosio* (букв. быть ружьем Амбросио) «быть бесполезным, ненужным, ни к чему не пригодным» (Левинтова, 1985, с. 136). Онимы входящие в состав перечисленных фразеологизмов (*Picio, Cachano, Ambrosio*) называют главных персонажей древних испанских легенд. Впоследствии данные онимы стали частью фразеологических единиц, созданных на основе ассоциаций представителей испанской нации.

Четвертую группу представляют фразеологические единицы с гастрономическим компонентом. Кухня и гастрономия определенного народа также могут находить свое отражение на фразеологическом уровне языка, посредством которого проявляются особенности национального менталитета. Таким образом, названия наиболее популярных национальных блюд, продуктов питания и напитков часто являются составными частями многих фразеологизмов.

Одним из наиболее популярных десертов Испании является flan (карамельный пудинг). Название данного десерта входит в состав фразеологической единицы *como un flan* (букв. как флан), который имеет значение «*mu nervioso o excitado*» (1) – быть очень нервным или взволнованным. Таким образом, взволнованный, дрожащий от страха человек сравнивается с дрожащей поверхностью излюбленного среди испанцев десерта.

Во всем мире Испания известна своими винами. Данный напиток представляет собой неотъемлемую часть многих испанских блюд. Отношение испанской нации к вину нашло свое отражение и на языковом уровне. Лексема *vino* (вино) входит в состав многих испанских фразеологизмов. Так, например, такие фразеологические единицы, как *con vino añejo y pan tierno se pasa el invierno* (букв. со старым вином, да теплым хлебом зима пробегает), *tocino y vino añejo* («старый друг лучше новых двух») (6) показывают привлекательность концепта *vino* для испанцев, его значимость в их жизни. Фразеологизм *pregonar vino y vender vinagre* (букв. хвалить вино, а продавать уксус) используется в значении «говорить одно, а делать другое» (Левинтова, 1985, с. 705). Данный фразеологизм, намекая на противоречивость между сказанным и сделанным, отражает тот факт, что в менталитете испанцев вино имеет самые положительные ассоциации.

Таким образом, во фразеологическом составе языка заключены социальные и культурные понятия и ассоциации, которые связаны с названиями наиболее популярных национальных блюд, напитков, продуктов питания. Отсюда следует вывод, что представления о лингвокультурной картине мира отдельного народа могут быть дополнены также посредством фразеологических единиц, содержащих гастрономический компонент.

Пятую группу составляют фразеологические единицы, связанные с литературными произведениями, написанными на языке национальной общности.

Испанская литература дала жизнь значительному числу фразеологизмов, которые в свою очередь служат выразителями лингвокультурной картины мира.

Так, для характеристики тщеславного, самовлюбленного мужчины используется фразеологизм *el lindo don Diego*, который обязан своим происхождением одноименной комедии испанского писателя А. Морето.

Имя одного из героев бессмертного произведения М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» *Sancho Panza* в испанском языке стало нарицательным. Данный оним является составной частью многих испанских фразеологических единиц: *encontrar (topar) Sancho con su rocín: encontró Sancho con su rocín* (букв. Санчо встретил свою клячу) – «два сапога пара; одним миром мазаны» (Левинтова, 1985, с. 611); *allá va Sancho con su rocín* (букв. вон там идет Санчо со своей клячей) – «этих друзей водой не разольешь; куда один, туда и другой» (Левинтова, 1985, с. 611); *como Sancho Panza* (букв. как Санчо Панса) – «1) практичный, деловитый, положительный; 2) расчетливый, прижимистый; 3) с хитрецой, себе на уме; только с виду простоват» (Левинтова, 1985, с. 611); *como dijo Sancho: donde yo me sienta allí estará la cabecera* (букв. как сказал Санчо, где я сяду, там будет почетное место за столом) – «он здесь большое начальство, как он скажет, так и будет» (Левинтова, 1985, с. 611).

Таким образом, фразеологические единицы данной группы, образованные на основе народных ассоциаций с литературными персонажами, а следовательно, являющиеся выразителями литературного наследия страны, представляют неотъемлемую часть лингвокультурной картины мира определенной национальной общности.

Лингвокультурная картина мира каждого народа оригинальна и неповторима, т.к. каждая нация проходит свое историческое развитие, в рамках которого создаются уникальные культурные ценности. Все это влияет на формирование национального менталитета и проявляется в языке. Фразеологические единицы представляют собой языковые знаки, в которых во многом находит свое отражение уникальность миропонимания нации, её культуры. Вместе с этим, стоит отметить, что фразеологический состав каждого языка является не только выразителем национальных и культурологических особенностей, но и влияет на их формирование и развитие, что свидетельствует о взаимозависимости фразеологического фонда языка и культуры каждой отдельной общности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. DICCIONARIO DE LA LENGUA ESPAÑOLA (DRAE) [En línea], <http://rae.es/recursos/diccionarios/drae> (30.05.2014).
2. IRIBARREN, J.M., 2000: *El porqué de los dichos*. 12.ª edición. Pamplona.
3. БАБКИН, А.М., 1970: *Русская фразеология, ее развитие и источники*. Л.
4. ВИНОГРАДОВ, В.С., 2010: *Лексикология испанского языка: учебник*. М.
5. ЛЕВИНТОВА, Э.И., ВОЛЬФ, Е.М., МОВШОВИЧ, Н.А., БУДНИЦКАЯ, И.А., 1985: *Испанско-русский фразеологический словарь*. / под ред. Э.И. Левинтовой. М.
6. МУЛЬТИТРАН, <http://www.multitran.ru> (30.05.2014).
7. СОЛОВЬЕВА, Н.И., 2008: «Метафоризация терминов корриды в лингвокультурном пространстве». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 85, с. 251-254.

8. ТЕЛИЯ, В.Н., 1996: *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.

9. ХАЛУЦО, О.И., 2013: «Единицы фразеологического состава языка как отражение лингвокультурной картины мира». *Известия ЮФУ. Филологические науки*. №1. с. 109-114.